

Acad. A. D. Alexandrov and his program of development of Russian sociology

ALEXANDER O. BORONOV

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department for the Theory and History of Sociology,
Faculty of Sociology, St Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia;
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

The article presents the program of development of Russian sociology formulated Acad. A. D. Alexandrov in the early 70-ies of the 20 century. It is shown that the ideas Aleksandrova played a major role in the actualization of the necessity of the development of sociology in the acceleration of the formation of its institutions.

Keywords: A.D. Aleksandrov, sociology, the program of development of sociology, scientific and technological progress and man, institutionalization.

ОЛЬГА ВАСИЛЬВНА КОСТЕНКО

аспирант кафедры теории, методологии и истории социологии
факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: olkosst@yandex.ru

Система условных обозначений в социологии

Статья является переводом доклада Я. А. Новикова, русского социолога рубежа XIX–XX веков. В ней поднимается вопрос о необходимости создания системы условных обозначений в социологии, совершенствующей описание социальных явлений и способствующей оперированию ее данными.

Ключевые слова: система условных обозначений, социальные институты, государственное устройство страны, сравнительная этнография, сравнительная социология.

Введение

Яков Александрович Новиков, русский социолог и публицист конца XIX–XX веков, в начале своей научной деятельности был сторонником биоорганического направления в социологии, впоследствии его взгляды претерпели изменения, и он начал подходить к изучению социальных явлений и процессов с позиций психологического направления. Около двадцати его монографий отражают широкие интересы и масштаб исследования автора. Они заключают в себе и попытку представить поступательное развитие общества от обезьяноподобных предков до национального

государства, становление его институтов и функций в духе биологической школы социологии, и разработку оригинальных концепций, таких как, например, концепцию ненасилия, и попытку с помощью молодой для того времени науки социологии решить ряд социальных проблем.

Собственно социологическими можно назвать следующие работы Я. А. Новикова: «Органическая теория общества», «Борьба между человеческими обществами и ее последовательные фазисы», «Общественные сознания и воля», «Критика общественного дарвинизма», «Механизм и границы человеческой организации». Следующий блок книг отражает теоретические представления автора, но нацелен на выработку решения той или иной проблемы общества. Названия говорят сами за себя: «Росточительство современных обществ», «Международная политика», «Война и ее мнимые благодеяния», «Будущность белой расы. Критика современного пессимизма», «Раскрепощение женщины», «Возможность счастья», «Нравственность и выгода».

Предлагаемая вниманию статья является переводом доклада, опубликованного в первом номере «Международного журнала социологии» за 1895 г., и называется «Система условных обозначений в социологии». В ней автор ставит задачу разработки общего способа условного обозначения в социологии. Для примера он предлагает введение схематического обозначения для системы политического устройства. К сожалению, в журнале не дается предложенная автором схема, поэтому ее представление мы приводим лишь в авторском описании, не беря на себя ответственности исказить ее так или иначе, и предоставляем это воображению читателя, тем более что ее описание очень доступно и просто. Более того, основная идея, выраженная Я. А. Новиковым, заключается не в том, чтобы изобразить схематично политическое устройство той или иной страны, а в том, чтобы обратить внимание социологов на необходимость создания общего языка в описании социальных явлений.

I

Если бы захотелось описать границы Франции словами, то следовало бы объяснить так: «Начиная с бельгийской границы, побережье на шестьдесят километров тянется на юго-запад. С этого места, которым является мыс Гри-Не, и до устья реки Соммы еще шестьдесят километров по направлению с севера на юг. Затем извилистой линией до Гавра при общем направлении на юго-запад...» и так далее до Байонны. Это, несмотря на огромные усилия, можно понять, и у человека, прочитавшего данное описание, возникнет пусть и не совсем четкое представление о береговой линии Франции. Если вместо всех этих слов посмотреть на карту в течение нескольких минут, запомнить ее, то получишь безусловно четкое и ясное представление о границе Франции.

Наш ум легче запоминает изображения, чем идеи. Это первичная психологическая характеристика. Она служит основой для методов обучения. Чем чаще можно заменить описание предмета его созерцанием или рисунком (в отсутствии предмета), тем меньше усилий требуется со стороны ученика. В последние годы повсеместной становится тенденция заменять графическую систему письма, так как, очевидно, что это облегчает запоминание.

До настоящего времени для описания социальных институтов не найден другой способ, кроме как словами. Возьмем, к примеру, организацию Римской республики. Нам известно, что там существовали куриатные и центуриатные комиции, сенат, а также ряд магистратов: консул, эдил, цензор, трибун и др. Чтобы получить пусть

даже поверхностное представление о римском государственном устройстве, нужно прочесть как минимум том. Сделав это, оказываешься в точно такой же ситуации, как и человек, прочитавший описание границ страны. Несмотря на усилие, человек с трудом представляет себе состав собраний куриатов и центуриатов, вспоминает служебные обязанности и полномочия всех этих магистратов. Зачастую в конце книги уже забываешь начало; не различаешь связи, объединяющие эти разные институты; одним словом, имеешь туманное представление о Римской республике. Более того, чтобы получить это представление, даже такое неполное, нужно предпринять столько усилий, что зачастую уже испытываешь отвращение к этому изучению. Безусловно, если что-то и способствует тому, чтобы дискредитировать социальные науки, так это то, что их данные столь неопределенны и так малопонятны. Социальные организмы не многочисленнее и не сложнее организмов биологических. Последние имеют даже более выраженный недостаток: они состоят из частей, которые не могут быть увиденными без сильного увеличения микроскопом. С социальными институтами дело обстоит иначе — за ними можно наблюдать без особого усилия. Несмотря на это, описания анатомического строения человека абсолютно ясны, в то время как социологические описания — размыты. Почему? По нашему разумению, потому что не было известно, как их лучше произвести, потому что до сегодняшнего дня не задумывались над использованием графических методов. Вместо слов следует применять схемы, которые позволят достигнуть желаемой точности. Тогда будет достаточным запомнить схему, чтобы получить представление об устройстве общества, как сейчас достаточно запомнить карту, чтобы иметь представление о топографии страны.

II

Перейдем к другой точке зрения. Природные явления бесконечно сложны. Наука не может считаться наукой, если только она не формулирует более широкие обобщения. А что же это значит «обобщить»? В первую очередь, исследовать огромное количество схожих между собой явлений, образующих таким образом одно общее явление. «Обобщить» значит усмотреть совокупность, стройное целое. А чтобы этого достигнуть, нужно представить явления таким образом, чтобы глаз или ум смог их сразу схватить. Рассмотрим, к примеру, математическую формулу:

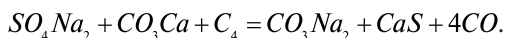
$$\int_0^x \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \arcsin x.$$

Она читается следующим образом: «Интеграл от нуля до икс дэ икс, деленное на квадратный корень из один минус икс в квадрате, равен арксинус икс».

Испытываешь серьезное затруднение, чтобы понять эту формулу, когда она выражена словами, но она становится абсолютно понятной, единожды представленная схематично так, как ее используют математики.

Совокупность условных знаков, с помощью которых излагают те или иные факты, называется системой условных обозначений. Наука не является наукой в полном значении этого слова, если не обладает системой условных обозначений. Так, математическая уже доведена до совершенства. Астрономия имеет свою систему условных обозначений, химия свою. Так, вместо того, чтобы написать: «Сульфат натрия, состоящий из одного атома серы, четырех атомов кислорода и двух атомов натрия, обогащенный карбонатом кальция, состоящим из

одного атома углерода, трех атомов кислорода и одного атома кальция, в присутствии четырех молекул углерода вступают в химическую реакцию, в результате которой образуются карбонат натрия, состоящий из атома углерода, трех атомов кислорода, двух атомов натрия, сульфат кальция, состоящий из атома кальция и атома серы, и четырех молекул оксида углерода, состоящий каждый из атома углерода и атома кислорода, можно записать:

Система условных обозначений химии еще далека от совершенства, еще не удалось разработать совокупность только идеографических знаков, тем не менее существующая система сокращает описание процессов до такой степени, что уже оказывает серьезную помощь. Возникает вопрос: смогла бы химия достигнуть такого прогресса без системы условных обозначений? Нужно было бы потратить большое количество времени, чтобы описать формулу словами и не меньше времени, чтобы ее понять.

Итак, социология также не добьется никакого прогресса до тех пор, пока будет необходимо посвятить целый том описанию устройства страны. Социологии также необходима система сокращений, отчасти условных для того, чтобы описать политическую организацию.

III

Чтобы осуществить замысел, изложенный выше, нам нужно иметь представление о системе условных обозначений, которую мы сейчас представляем читателю. Мы его просим поблагодарить перейти к рассмотрению прилагаемой схемы. Возьмем, к примеру, Францию. Как можно видеть, политическое устройство этой страны представлено совокупностью условных обозначений.

В самом низу в маленьких прямоугольниках, (с возвышающимися на ними двумя наклонными линиями, которые напоминают крышу дома) находятся семьи. В этих прямоугольниках есть квадрат и круг побольше и квадрат и круг поменьше: это отец, мать и их дети. Можно сразу же отметить, что французская семья является моногамной. Если бы изображалось турецкое общество, некоторые прямоугольники содержали бы в себе несколько кружочков, по углам квадрата, обозначающего главу семьи. Более того, можно видеть, что наши прямоугольники содержат то два, то три ребенка, так как во Франции среднее число детей на семью равно 2,60.

С первого взгляда на нашу схему видно, что во французском обществе, помимо семьи, все объединения, основанные на узах родства, исчезли. Если бы мы взяли древнее римское общество, то нужно было бы изобразить рода, курии и трибы.

Сейчас перейдем к политическому устройству. С одного взгляда на нашу схему видно, что единицами административного деления во Франции являются коммуна, кантон, округ и департамент. Потом можно выделить коммуны городские и коммуны сельские. Наша схема содержит шестнадцать коммун, из которых шесть заштрихованы; это соотношение, которое на сегодняшний день существует во Франции (в 1886 году на 100 жителей приходилось 65 сельских и 35 городских жителей).

Еще один факт выявляется простым наблюдением: Франция — демократическая страна. Все граждане имеют равные права. Если бы имелось, как в Англии

и России, классовое деление, то граждане не располагались бы все на одной горизонтальной линии, а располагались бы в несколько рядов.

Административные органы изображены в виде небольших рамок, в которых находятся люди, их представляющие. Видно, что коммуной управляет муниципальный совет и мэр. Волнистые линии, обозначающие колебания при голосовании, начинаются с глав семейств и оканчиваются маленькой фигурной скобкой под рамкой, указывающей на муниципальный совет. Это означает, что совет выбран гражданами посредством голосования по спискам. Как видно, волнистая линия голосования выходит не из каждого квадрата. Это означает или воздержание от голосования, или тот факт, что голоса меньшинства оказались незначимыми. Если бы во Франции было кумулятивное голосование, то выборы бы обозначались по-другому. Так же тут же видно, что женщины во Франции не голосуют. Изображение новозеландского общества имел бы избирательные линии, выходящие из кругов, так же как и из квадратов.

Выборы в муниципальный совет изображены на нашей схеме только коммунами слева. Мы не повторили все еще раз, чтобы чрезмерно не увеличивать количество линий. Но, само собой разумеется, часть здесь представляет целое.

Главой муниципального совета является мэр. Видно, что он то избирается большинством голосов членов совета, то назначается министром внутренних дел.

Формирование совета округа и генерального совета департамента обозначено на нашей схеме слева. Мы использовали те же условные обозначения, что и при выборах в муниципальный совет.

На нашем рисунке видно, что на департамент, изображенный справа, оказывают влияние выборы депутатов и сенаторов. Видно, что депутаты избираются в округах согласно одномандатной мажоритарной избирательной системе и всеобщими выборами. Так же видно, что некоторые округа избирают более чем одного депутата.

Выборы сенаторов более сложные, но они становятся абсолютно понятными при рассмотрении нашей схемы. Как видно, сенатор избирается членами муниципального совета¹, членами совета округа, членами генерального совета и депутатами голосованием кандидатов по спискам (на это указывает фигурная скобка).

Две стрелки показывают, что депутаты подчиняются палате парламента и сенаторам сената. Все вместе они объединяются в конгресс и выбирают президента республики. Также видно, как формируется правительство. Его члены представляются к назначению большинством голосов палаты депутатов и в то же время одобряются самим президентом республики. Волнистая линия обозначает выборы, а стрелка на ее конце указывает на название должности.

Также видно количество министров и то, что один из них является председателем совета. От министерства внутренних дел отходят линии, обозначающие назначение префекта, супрефекта (представителя префекта в округе) и некоторых мэров наиболее значимых городских коммун.

Вот таково описание нашей схемы. В ней есть некоторые неточности исполнения, за что мы приносим свои извинения читателю. Но он проявит снисхождение, когда узнает, что автор этой работы проживает в России, а гравюра была выполнена в Париже. Надеемся, в следующий раз получится лучше.

¹ Именно непрямыми выборами (двухступенным голосованием) избираются представители. Однако масштаб нашей схемы слишком мал, чтобы отметить эту особенность.

IV

Мы признаем несовершенство нашей работы. Мы ее представляем как пробу, как первую попытку, которую можно значительно усовершенствовать. И мы решаемся ее опубликовать в надежде на то, что данная идея будет в дальнейшем развита.

Работая в провинциальном городе, где возможности весьма ограничены, автор не смог выразить свою идею во всей ее полноте. Впрочем, представляя вниманию публики первый опыт, не следует все усложнять. У схемы краткой, но понятной, больше шансов быть понятой, чем у схемы более полной, но сложной. Главное на данный момент, что наша схема является понятной всем с первого взгляда.

Но, если наша система условных обозначений в социологии будет принята, то к ней можно будет применить многочисленные усовершенствования. Прежде всего, следовало бы увеличить формат схемы до такого масштаба, который бы позволил получить более крупное изображение, например масштаб один к десяти тысячам, и тогда отдельная семья соответствовала бы одной десятитысячной. В этом случае, чтобы изобразить Францию, потребовался бы лист величиной в шесть метров. Для начала можно было бы взять страну поменьше, например Бельгию, для которой достаточно взять лист в один метр двадцать сантиметров. Наш рисунок является чисто схематичным. Две коммуны на ней представляют кантон, два департамента — всю страну. Но если применить более крупный масштаб, можно будет изобразить действительное число политических подразделений. Если представить Бельгию на линии длиной в 1 м 20 см, то каждая провинция этой страны будет равна 13 см.

Масштаб один к десяти тысячам дал бы возможность представить многочисленные демографические показатели. Так, изображение людей в виде квадратов, их можно было бы заменить изображением головы в профиль. И тогда появились бы многочисленные комбинации. Например, повернутые налево профили обозначали бы неграмотных. Небольшие значки над профилем указывали бы на род деятельности. Эти значки нужно было бы выбирать таким образом, чтобы они были символическими и требовали меньше объяснений. Так, весы бы указывали на судей, зубчатое колесо — на промышленников и т. д.; а ученые могли бы получить академическую шапочку.

Простое рассмотрение схемы, имеющей все эти условные обозначения, предоставит огромное количество разнообразных данных, которые нужно искать в статистических таблицах, и где они преимущественно выражены цифрами, что затрудняет запоминание.

На схеме более крупного масштаба можно было бы также показать воздержавшихся от голосования, голоса, оказавшиеся в меньшинстве, и огромное количество других деталей.

Масштаб можно было бы подобрать не только под общее количество жителей, но и под состав политических учреждений; однако, в этом случае схема неизбежно должна быть еще большего размера. Так, один депутат парламента представлял бы десятерых, а Палату можно было бы представить 58 профилями. Рамки, обозначающие учреждения, также можно было бы представить во всем их многообразии. Мы уже пробовали подобную комбинацию. На нашем рисунке рамка Конгресса обозначена пунктиром, чтобы обозначить, что данное учреждение является временным, не постоянным. Можно было бы применить и другие комбинации. Вообще, чем меньше было бы на схеме условных обозначений, тем большими достоинствами она бы обладала. Применяя особую форму для рамки, обозначающей каждое учреждение

(муниципальный совет, департамент и т.п.), мы бы еще больше продвинулись в усовершенствовании условных обозначений. Идеальным было бы суметь полностью заменить письменный текст. Тогда система условных обозначений была бы совершенной, так как она могла бы быть понятной во всех странах, как сейчас понятны системы математических и химических обозначений.

Наша схема посвящена только институту политики, однако общество включает в себя большое количество других институтов: военный, судебный, финансовый, экономический и т. д. и т. п. Безусловно, было бы явным преимуществом изобразить их на той же схеме и, таким образом, иметь реальное представление о социальной жизни в ее разнообразии. Быть может, однажды удастся осуществить желаемое, увеличив размер схем и используя различные цвета для обозначения разных институтов.

Если же схема станет слишком сложной, то для большей ясности можно было бы изобразить различные институты на отдельных схемах; одна картинка показывала бы, например, военную организацию, другая — судебную и т. д. Если бы можно было схематично изобразить все институты на одной схеме, пусть даже обобщенно, преимущество было бы очевидно. Так же, как можно представить на карте меньшего масштаба всю страну, а на карте большего масштаба — ее регионы, можно было бы на одной схеме показать все институты, а на других — эти институты по отдельности. Можно также использовать отдельные схемы для того, чтобы показать административную организацию города или, например, министерства и т. п.

Одним словом, наша система условных обозначений пригодна для разнообразных усовершенствований. Мы снова об этом напоминаем и предоставляем данную схему в надежде, что впоследствии ее значительно улучшат. Между тем, нам кажется, что наша идея получит свое развитие. Она позволяет показать все условия социальной жизни. Так, для того чтобы изобразить население, ведущее кочевой образ жизни, достаточно убрать наклонные линии над прямоугольниками, обозначающими семьи, и заменить рамку вокруг них окружностью, расположенной выше нижней линии нашей схемы. Конечно, это можно было показать и большим количеством других способов.

V

Сейчас перейдем к обсуждению того, чем может быть полезна наша система условных обозначений.

Прежде всего, заменив изображением долгие описания и объяснения, мы экономим время. Сколько сегодня политиков, призванных управлять министерством, не знают, каким образом оно организовано. Им следует это долго объяснять на словах или же просто в различные отделы министерства и там представить им сотрудников. Только тогда у них появится реальное представление об устройстве института. Наша система избавила бы от таких затрат времени. Рассмотрение простой схемы позволит с первого раза понять устройство министерства.

Система условных социологических обозначений также сослужит большую пользу в обучении правовой системы. Ранее мы уже упоминали, насколько трудно запомнить организацию социальных институтов. Когда преподаватель одновременно с объяснением сможет показать соответствующее изображение, его задача упростится. С другой стороны, какая польза ученику! Когда изучаешь географию с помощью карт, требуется меньше усилий. Точно так же задача значительно упростится при изучении права с помощью системы условных социологических обозначений.

Однако упрощение обучения является наименьшим из преимуществ нашей системы. Ее главное значение — стать основой социологии.

В наше время, если ботаник открывает новое растение, он может легко его описать при помощи определенной терминологии. Он предоставляет несколько основных признаков, и тот, кто их слышит или читает, получает довольно точное представление о новом растении.

Не так обстоит дело в социологии. Описание общества — вещь довольно сложная и пока несовершенная из-за того, что еще неизвестно, какие основные признаки следует описывать и какие теоретические положения следует давать. Когда этнографы описывают малоизвестный народ, они настолько свободны в своих действиях, что порой доходят фантазии. Они нам предоставляют данные противоречивые и разрозненные. Говоря об одном племени, они отмечают устройство семьи, о другом — какую-то психологическую особенность народа, говоря о третьем, они нас информируют о деталях костюма или инвентаря. В частности, мы поражаемся этому, читая девятнадцать томов «Географии» Реклю. Когда этот искусный автор начинает с описания страны, он сохраняет идеальный порядок в изложении темы: общие положения, орография, гидрография, климатология, флора и фауна; все это повторяется для каждой страны с математической точностью. Однако в описании населения преобладают хаотичность и произвол. Также, например, он забывает нам сказать, моногамно или полигамно то или иное общество. Он забывает нас проинформировать об одном из главных элементов социальной организации.

Откуда же берется этот недостаток этнографии? Безусловно, в большей степени из-за отсутствия метода условных обозначений. Говоря о различных народах, надоедает всегда возвращаться к одним и тем же деталям. Читатель устает от повтора одних и тех же фактов. К тому же в этнографии отмечаются какие-то отличительные черты, одним словом, только то, что удивляет и поражает воображение. Прежде всего, этот метод антинаучный. То, что важно знать в социологии, так это социальную структуру, основу общества, а не ее особенности, которые могут быть несущественными. Более того, когда этнография сводится к описанию случайных особенностей, то возникает сомнение в научной ценности данных наблюдений.

С помощью нашей системы эти несовершенства неизбежно исчезают. Можно изобразить общество на одной схеме. Ее изучение избавляет от бесполезного и навязчивого оскомины повторения. Человек тут же понимает структуру общества и ее классифицирует так же, как и ботаник определяет класс нового растения согласно ботанической классификации.

С другой стороны, когда необходимо изобразить социальную структуру на схеме, когда нужно ее создать с нуля, невозможно забыть о наиболее важных характеристиках, невозможно о них не думать. Тогда необходимо брать подробные сведения, серьезно отнестись к работе. И тогда этнография перестанет быть дилетантством или забавой.

Система условных обозначений сама поможет предоставить социологу четкие сведения, лишённые всего ненужного, без которых создание сравнительной этнографии все еще невозможно. И понятно, что без сравнительной этнографии и сравнительного правопедения у социологии не может быть какой-либо научной базы.

То, что мы называем социологическим описанием пространства применимо к таким же описаниям времени. Историки, которые нам рассказывают об исчезнувших народах, являются не меньшими фантазерами, чем географы, которые

нам рассказывают об удаленных от нас обществах. Историки так же забывают нам предоставить данные об основных институтах обществ. Кроме того, они описывают случайные особенности, главным образом, задаваясь целью удивить или поразить воображение читателя. Этот метод обладает определенным шармом и привлекательностью, но также следует признать, что у него нет ничего общего с наукой.

Итак! Когда историки будут описывать исчезнувшие общества с помощью реальных данных, они перестанут «летать в облаках». Им придется рассматривать по отдельности каждый из институтов и предоставлять о них достоверные сведения.

Система условных обозначений может сама создавать как сравнительную этнографию в пространстве, так и во времени. Описывая одно и то же общество, структуры которого последовательно принимают различные формы, вероятно, станет возможно заметить кривую линию эволюции общества. Потом, сравнивая эти кривые эволюции различных обществ, вероятно, можно будет раскрыть какой-то общий закон, ранее незамеченный. В наши дни это особенно тяжело потому, что у нас еще отсутствует совершенный метод для описания структуры обществ. Когда мы вынуждены о чем-то говорить размыто, чаще всего, невозможно прийти к четким выводам. Точность описания общества станет возможной с нашей системой условных обозначений и тогда социология сможет развиваться быстро и успешно, как и химия после Лавуазье.

Яков Новиков,
член и бывший вице-президент
Международного института социологии

Литература

J. Novicow. Essai de Notation Sociologique // Revue internationale de Sociologie. 1895. № 1. С. 280–290.

Sociological Notation System

OLGA V. KOSTENKO

PhD student, Department of the Theory and History of Sociology,
Faculty of Sociology, St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: olkosst@yandex.ru

The article represents the translation of the report of the Russian sociologist Jacques Novicow who lived and worked at the edge of the XXth century. The author raised the question of the necessity of the system of common notation in sociology. Its introduction could perfect the description of the social phenomena and help their data operationalization.

Keywords: Sociological notation, social institutes, state system, comparative ethnography, comparative sociology.